

Полина Орынянская

Жизни деревенской пароход

Чудеса

Загибай пальцы, подсчитывай чудеса.
Вот — роса.
Вот улитка на шляпке гриба. Ба!
Дорожная пыль — был бы птицей, купался в ней.
Но главное — речка. Блики среди камней...
Утро настанет — и прямо с утра считай
ёжика, ласточку, кошку, собачий лай.
Да, автолавка в одиннадцать (хлеба и колбасы!) —
так что поглядывай на часы.
И не халтурь у меня, отвернусь едва:
пара поклёвок — не чудо, а целых два!
Пять кабачков, лимонница и оса...

Кончится лето — кончатся чудеса.
Дачи озябнут. Смородины облетят...
Бедный сад!
Грустно, конечно, но я не грущу. А ты?
Осень придёт — будем считать мечты:
лето, тепло, дорога...
Их много.
А потом до весны —
сны...

Загибай пальцы,
не спи, ну!..

Спит.

Орынянская Полина Валерьевна — поэт, журналист, редактор. Родилась и живет в подмосковной Балашихе. В 1992 году закончила журфак МГУ. Автор поэтических сборников «Придумай мне имя» (2016) и «Цвет люпина» (2017). Лауреат нескольких конкурсов «Кубок мира по русской поэзии» (2016, 2017) и 8-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии (2019).

Майский жучок

Я майский жучок в коробочке января.
Практически дохлый, по совести говоря.
Пожалуйста, перестаньте меня трясти.

Оставьте последнюю волю — крылатый сон.
А я бы проснулась, когда под капельный звон
оттаёт земля до мамонтовой кости,

на даче зажжётся лампочка над крыльцом,
и станет тепло и светло, и в конце концов
я выпущу крылышки, чтоб устремиться к лугу...

Но вот незадача: весёлый пацанчик-бог
привяжет меня за одну из мохнатых ног
и будет, смеясь, на нитке гонять по кругу...

С обратной стороны облаков

Я каждый день с утра иду к реке,
смотрю на стебли медленных кувшинок,
протянутых к обратной стороне
рассветных золотистых облаков.

Дрожит роса на зябком ивняке,
ей сонно откликается лещина,
и небо тихо плещется на дне
среди мальков.

А вы ловили в омутах зарю?
На червяка, на зёрна кукурузы?
Заря — она карась золотопузый,
изрядно раздобревший к сентябрю.

День обойдёт по кругу дом и сад,
все закоулки, словно пёс, обнюхав...

Я вечером пойду на пережат.
А там река о камни чешет брюхо
и на большую бронзовую муху
клюёт закат.

Деревенский пароход

Небо измеряется дождём,
дотянувшим ниточки до веток.
Перелесок медленной ладьёй
выплывает в поле из рассвета.

И в его кильватере ползёт,
пыхая белёсыми дымами,
жизни деревенской пароход —
с нами, огородами, домами.

Прогоняя долгий полусон,
спеленавший нас с тобою сладко,
вместо рынды жмает на клаксон
по субботам Тоня-автолавка.

Солнце трепыхает плавником.
У меня две денежки в кармане:
я иду за хлебом босиком
по просёлку в пёстром сарафане...

Вечер пахнет пылью и дымком
баньки, в поздних сумерках нагретой.
Время измеряется легко —
радостью, теплом. Любовью. Светом.

Жизни этой тихая река
медленно петляет между днями.
И плывут люпины по бокам,
и гудят пузатыми шмелями...